

Разве эти люди думали, что она не знает о существовании ночных клубов?

Нин Чжицянь поднялась наверх, умылась и, переодевшись в пижаму, почувствовала, что настроение немного улучшилось. Она снова взяла телефон, и чем больше рассматривала фотографии своей старшей сестры и её мужа, тем больше ей казалось, что улыбка сестры выглядит натянутой. В голове неожиданно возникла мысль, что эта поездка — заговор. Мысли запутались, и, перебирая все возможные варианты, она решила позвонить Чу И.

Чу И ответила, а на фоне слышались шум и радостные возгласы.

Нин Чжицянь сказала, что всё в порядке, и повесила трубку, перевернулась на другой бок, заставляя себя уснуть.

Она не ожидала, что Чу И вернется.

— Цяньцянь? — Чу И постучала в дверь тихим голосом. — Ты спишь?

Нин Чжицянь мгновенно вскочила, босиком подошла к двери и открыла её.

— Нет.

— Сначала обуйся и накинь что-нибудь сверху, — заботливо сказала Чу И. — Иди сюда.

Нин Чжицянь послушалась, постепенно учуяв запах алкоголя от Чу И, и с беспокойством спросила:

— Ты пьяна?

— Нет, — ответила Чу И, казалось, сама не рада этому запаху. — Я переоденусь.

Нин Чжицянь покачала головой.

— Ты лучше сначала прими душ.

Чу И замерла на мгновение, затем снова спросила:

— Мне зайти к тебе после душа?

Нин Чжицянь надеялась обсудить дела сестры, поэтому, не раздумывая, кивнула.

— Угу, я подожду.

—

Чу И решила, что возвращение стоило того.

Она вошла в комнату Нин Чжицянь, и та даже попросила её сначала принять душ.

Хотя она понимала, что Нин Чжицянь не имела в виду ничего такого, но ночь была темной, стены окружали со всех сторон, а кровать стояла уже подготовленная. Она не могла просто так упустить эту возможность. В худшем случае можно было просто обняться. Она приняла душ, надела легкий халат, который легко снимался, растрепала длинные волосы, нанесла блеск для губ со сладким вкусом и влажным блеском, добавила немного духов и только тогда направилась в комнату Нин Чжицянь.

— Я пришла, — Нин Чжицянь открыла дверь, всё ещё в той белой и милой пижаме.

— Угу, — Чу И вошла, окинув комнату взглядом.

Э? Компьютер включен?

— Чу И, подойди, — позвала её Нин Чжицянь. — Кажется, с сестрой что-то не так.

— ... — Чу И тихо вздохнула и смиренно подошла.

— Посмотри. Это пост сестры в блоге.

Чу И посмотрела на экран, фотографии были ей знакомы — секретарь Фан показывала их во время расследования. Бросив взгляд, она сразу заметила натянутость улыбки сестры Нин Чжицянь.

Она не стала поднимать эту тему, мягко спросив:

— Что тебя смущает?

— Это её скрытый аккаунт, и все фотографии там — совместные, ни одного пейзажа или портрета. Это совершенно не в её обычном стиле.

Услышав про скрытый аккаунт, Чу И всё поняла.

Секретарь Фан об этом не упоминала.

— Я зашла на основной аккаунт сестры и обнаружила, что там пусто, — продолжила Нин Чжицянь. — И на других платформах тоже. Она вовсе не ведет дневник, а просто изображает деятельность на запасном аккаунте.

Сказав это, Нин Чжицянь грустно опустила голову и пробормотала:

— А я думала, что сестра с мужем весело проводят время.

— Ты связывалась с сестрой?

— Боюсь. Не хочу создавать ей лишние проблемы... С тех пор как она дала о себе знать, посты стали появляться чаще, а позы на фото — всё более откровенными. Сестра довольно скромная, не любит прилюдных объятий.

— Тогда... — Чу И на мгновение задумалась и задала ключевой вопрос. — Кто знает о запасном аккаунте твоей сестры?

— Не знаю, но однажды она попросила меня оставить комментарий.

— А твой зять знает?

— Знает, — на этот раз Нин Чжицянь ответила уверенно, доставая телефон. — Я ещё посмотрела его страницу.

Чу И пролистала и обнаружила, что страница зятя Нин Чжицянь была просто коллекцией постов на тему «посмотрите, какой я богатый» и «посмотрите, какая у меня счастливая семья». В последнее время он добавил много постов о путешествии, с более пространными текстами,

полные сентиментальности, и все на одну тему: «Я люблю свою жену».

В то время как запасной аккаунт сестры Нин Чжицянь обновлялся каждый день, то одной фотографией, то пятью-шестью, без какого-либо графика. Фото часто выкладывались без текста, изредка — с сердечками или смайликами, а улыбки на них были такими же натянутыми, как и на совместных снимках.

Чу И утвердилась в мысли.

Эти супруги не просто жили как кошка с собакой, у них уже были серьёзные проблемы. Именно поэтому сестра Нин Чжицянь вдруг уехала в путешествие с мужем, не взяв с собой телефон, а обновления публиковала только в запасном аккаунте, чтобы её не беспокоили.

— Она уже выложила фото билета, скоро вернется, — заметила Чу И, стараясь утешить. — Если ты боишься, что звонок создаст проблемы, можешь поставить лайк или сделать репост, чтобы посмотреть, свяжется ли она с тобой.

Нин Чжицянь решила, что это хорошая идея, и ставя лайк, сказала:

— Да, она возвращается во вторник, уже скоро.

Теперь уже Чу И забеспокоилась.

— Во вторник?

Она ещё раз посмотрела на опубликованный Нин Чжицзин билет и увидела, что время прибытия в город А — следующий вторник, 18:17.

— Да, — Нин Чжицянь беззаботно ответила. — У меня как раз выходной, я могу её встретить.

— ... — Чу И, сделав вид, что поправляет волосы, отвернулась, чтобы Нин Чжицянь не увидела её разочарования.

Нин Чжицянь, однако, дернула её за рукав.

— Чу И, давай утром ходим по магазинам? Я хочу днем встретить сестру.

— Угу! — Чу И, поняв, что поход по магазинам не отменяется, сразу согласилась. — Я пойду с тобой.

Нин Чжицянь улыбнулась, отправляя личное сообщение сестре.

— Не факт, что получится. Сестра, возможно, не захочет, чтобы мы приходили.

Чу И подумала: «Тем лучше».

Но судьба, казалось, решила сыграть с ней злую шутку. Когда Нин Чжицянь собиралась выключить компьютер, пришло сообщение: сестра сообщила, что вернется в следующий вторник, и согласилась, чтобы они её встретили.

— Отлично, — обрадовалась Нин Чжицянь. — Я смогу увидеть сестру сразу же.

— Да, — улыбнулась Чу И, подталкивая Нин Чжицянь к кровати. — Ладно, пора спать.

Нин Чжицянь немного растерялась, когда та уложила её на кровать.

— Компьютер не выключен.

— Он сам перейдет в спящий режим, — сказала Чу И, садясь на край кровати и улыбаясь Нин Чжицянь.

Нин Чжицянь, чувствуя себя неловко под её взглядом, поджала ноги.

— Тогда... спокойной ночи?

Чу И чувствовала, что если бы она осталась, то точно добилась бы своего, даже если бы не довела до конца, но хотя бы обняла бы её. Однако, увидев, как Нин Чжицянь отстраняется, она забыла все свои планы и решила просто вернуть этой милой и незащищенной лицу улыбку.

— Угу, — Чу И накрыла Нин Чжицянь одеялом. — Спи, я выключу компьютер, когда выйду.

Нин Чжицянь моргнула, глядя на неё.

Этот невинный взгляд заставил Чу И окончательно отказаться от своих намерений. Поправив край одеяла, она уже собиралась встать.

— Ии, — вдруг мягко позвала её Нин Чжицянь.

Чу И замерла.

— Угу?

Нин Чжицянь внезапно поднялась и поцеловала её в щеку.

— Спокойной ночи.

Стеснительный и быстрый поцелуй, лишенный страсти, но оставивший после себя сладкое послевкусие в ночи.

Чу И, прикоснувшись к щеке, глядя на Нин Чжицянь, свернувшуюся калачиком под одеялом, невольно улыбнулась.

— Спокойной ночи.

Сладкий момент

Получив поцелуй на ночь, Чу И обрела уверенность и подумала: «Цяньцянь действительно любит меня».

Вернувшись в свою комнату, она начала размышлять, отбросив все те провальные схемы, которые обычно заканчивались неудачей, и решила действовать напрямую: использовать завтрашний завтрак, чтобы подразнить Нин Чжицянь и вытянуть из неё признание в любви.

Чу И всё хорошо спланировала, рано легла спать, чтобы набраться сил, а утром тщательно привела себя в порядок.

И тут она обнаружила, что Нин Чжицянь уже ушла.

<http://bllate.org/book/16857/1552339>